

**NORTHERN
ARCTIC
FEDERAL
UNIVERSITY**

МЕДИАЦИЯ КАК НОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО КОНФЛИКТА С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО: ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Материалы Всероссийской научно-практической конференции
(28–29 ноября 2019 г., г. Архангельск, Российская Федерация)*

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
**Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова**
Высшая школа экономики, управления и права
Высшая школа психологии, психологии, педагогики и физической культуры

**Медиация как новая технология разрешения
уголовно-правового конфликта с участием
несовершеннолетнего: оценки эффективности и
перспективы развития**

*Материалы Всероссийской научно-практической конференции
(28–29 ноября 2019 г., г. Архангельск, Российская Федерация)*

Архангельск
САФУ
2020

УДК 347.1

ББК 67.404 / 67.410

М 42

Медиация как новая технология разрешения уголовно-правового конфликта с участием несовершеннолетнего: оценки эффективности и перспективы развития [Электронный ресурс]: сборник статей по материалам Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Я.А. Корнеевой, Н.Ю. Скрипченко, Л.И. Шаховой; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Электронные текстовые данные. – Архангельск, САФУ, 2020. – 50 с.

ISBN 978-5-261-01474-4

Включены доклады участников Всероссийской научно-практической конференции «Медиация как новая технология разрешения уголовно-правового конфликта с участием несовершеннолетнего: оценки эффективности и перспективы развития», в Северном (Арктическом) федеральном университете им. М.В. Ломоносова. Самостоятельным научным направлением конференции стало обсуждение опыта Архангельской области по реализации медиации по уголовным делам с участием несовершеннолетних, которое проводилось при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 19–011–00385). В рамках данного направления были представлены и обсуждены промежуточные результаты работы по гранту РФФИ № 19-011-00385 «Медиация по уголовным делам о преступлениях против несовершеннолетних: современное состояние и перспективы развития».

Сборник предназначен для научных работников и практиков, обучающихся, а также всех, кого интересуют актуальные вопросы уголовной политики.

ISBN 978-5-261-01474-4

© Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, 2020

Предисловие

28 – 29 ноября 2019 года в САФУ им. М.В. Ломоносова прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Медиация как новая технология разрешения уголовно-правового конфликта с участием несовершеннолетнего: оценки эффективности и перспективы развития». Конференция прошла в новом практико-ориентированном и междисциплинарном форматах, где наряду с планарным заседанием и работой секций проводились различные мастер-классы.

В конференции приняли участие более 140 участников, среди них ученые, представители правоохранительных органов Архангельской области, сотрудники учреждений в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений Архангельской области, Санкт-Петербурга и Екатеринбурга, а также медиаторы школьных служб примирения.

В рамках конференции обсуждались вопросы внедрения и реализации восстановительного подхода как альтернативы уголовному преследованию и наказанию несовершеннолетних, а также освещался опыт Архангельской области по внедрению процедуры медиации по уголовным делам с участием несовершеннолетних. Об особенностях проведения процедуры медиации в Норвегии рассказали Кетил Леф-Ольсен, старший советник Национальной службы медиации, национальный координатор по делам несовершеннолетних в Норвегии и Пер Кетил Андерсен, старший советник дирекции норвежской исправительной службы.

Профессорско-преподавательский коллектив кафедры уголовного права и процесса (Н.Ю. Скрипченко, Н.В. Машинская) и кафедры психологии (Я.А. Корнеева) Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова представили промежуточные результаты работы по гранту РФФИ № 19-011-00385 «Медиация по уголовным делам о преступлениях против несовершеннолетних: современное состояние и перспективы развития», обозначив особенности личности медиаторов при различной успешности примирительной процедуры, осветив проблемы и трудности, с которыми сталкиваются правоприменители Архангельской области, реализующие восстановительную медиацию в рамках уголовного судопроизводства по уголовным делам несовершеннолетних.

В рамках конференции обсуждался и проект Федерального закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации для обеспечения потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому возможности примирения».

Заведующая кафедрой психологии
САФУ им. М.В. Ломоносова, кандидат психологических наук,
доцент Я.А. Корнеева.

Профессор кафедры уголовного права и процесса
САФУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук,
доцент Н.Ю Скрипченко

ПРОБЛЕМА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕШЕННОЛЕТНИХ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА И ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ МЕДИАЦИЯ

Аганова И. С.

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк

Аннотация: в статье рассматриваются психологические особенности личности подростка, которые могут стать залогом эффективности медиативных технологий в решении проблемы преступности среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: подростковая преступность, девиантное поведение, деструктивное поведение, медиация, несовершеннолетний, правонарушение, конфликт.

THE PROBLEM OF JUVENILE DELINQUENCY: PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF A TEENAGER AND RESTORATIVE MEDIATION

Agapova I. S.

Lipetsk state pedagogical university named after
P.P. Semenov-Tian-Shansky

Abstract: the article examines the psychological characteristics of adolescent's personality, that may be the key to the effectiveness of mediation techniques in addressing the problem of juvenile delinquency.

Keywords: juvenile delinquency, deviant behavior, destructive behavior, mediation, minors, offense, conflict.

От судьбы подрастающего поколения напрямую зависит качественный показатель общества в целом. В это время преступность среди несовершеннолетних по-прежнему остается важнейшей социально-правовой проблемой, не смотря на полномасштабные меры её предупреждения и пресечения.

Не снижающая острота вопроса сигнализирует не столько о слабой эффективности существующих мер профилактики преступности несовершеннолетних, сколько об изменениях в самом обществе, которые делают эти мероприятия низко результативными. Наблюдается интенсивный рост социальной напряженности в обществе, что заметно отражается на чрезмерной конфликтности современных подростков. В силу своих психологических особенностей данной возрастной категории сложно адаптироваться в условиях агрессивности окружающего их мира. Подавляющее большинство преступлений, совершенных несовершеннолетними, не предумышленны, и рождаются в ходе конфликтной ситуации либо являются непосредственно результатом конфликта [2, с. 246].

Последнее время набирает популярность новая социально-психологическая технология – медиация, общественная полезность которой состоит в минимизации конфликтности членов общества путем ведения мирных переговоров. Определений медиации существует множество, но все они отражают примирительную функцию процесса под разными углами.

В широком смысле медиация представляет собой технологию альтернативного урегулирования споров с участием нейтральной стороны (медиатора). В узком - способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [2, с. 8]. Основная задача медиации заключается не в определении правого и виноватого в конфликте, а в том, чтобы привести стороны к консенсусу.

Правонарушающему поведению несовершеннолетних часто предшествует трудновоспитуемость. Медиативные технологии в силу своей дружелюбной специфики как нельзя лучше подходят для работы с трудными подростками, снижению уровня их конфликтности.

Психологи Л.И. Божович, Т.В. Драгунова, В.А. Крутецкий указывают ряд факторов, характеризующих трудновоспитуемость. В этот период происходят значительные биологические изменения в организме подростков, отмечается их бурное физическое развитие, перестройка эндокринной системы, половое созревание и др. «Недостаточная сформированность нервной системы, преобладание процессов возбуждения над процессами торможения вызывают у подростков повышенную возбудимость, впечатлительность, неумение сдерживать эмоции. Это зачастую приводит к импульсивному поведению, неспособности выдерживать длительные эмоциональные нагрузки, сильным стрессовым состояниям» [1. с. 36].

Антиобщественные поведения подростков чаще всего провоцируются наложением особенностей возраста на неблагоприятные условия воспитания в семье, школе, восприятие отрицательного влияния социума. Апробированная модель деструктивного поведения в конфликте в сочетании с психологическими особенностями несовершеннолетних постепенно становится нормой. Они не видят следственной связи между своим поведением, конфликтом и его последствием. Как правило, подростки обвиняют во всем окружающих, создавая тем самым «защитный механизм».

Если традиционные воспитательные методики работы с несовершеннолетними правонарушителями направлены на разрушение этого «защитного механизма», чтобы подросток признал свою вину, то медиативные технологии помогают понять и принять свои поступки, а затем обучить контролю поведения и предвидению последствий. Динамика психической деятельности, неустойчивость нравственных позиций, психологическая перестройка, противоречивость трактовки многих явлений, высокая

подверженность внешним воздействиям делают подростков податливыми для воздействия восстановительной медиации.

Важным механизмом медиативного процесса является обязательное участие в решении конфликта (или устранении его последствий) всех вовлеченных в него сторон при посредничестве беспристрастного посредника. В отличие от судебного разбирательства при восстановительной медиации не нагнетается атмосфера конфронтации поиском виновных. В процедуре медиации переговоры ведутся на основе сталкивающихся интересов. Решение по существу дела в процессе медиации принимает не третья сторона, а сами конфликтующие стороны.

Конечно, медиативные приемы возможны лишь в случаях обоюдной заинтересованности сторон в исчерпывании конфликта. Потому непростой, но важной, задачей для специалистов, ведущих работу с агрессивными и негативно настроенными подростками, является создание положительного настроения участников для конструктивного диалога, побуждение к добровольному стремлению разрешения конфликта.

Сегодня медиативные технологии уже широко применяются в работе с несовершеннолетними для урегулирования конфликтов внутри подростковой группы, создания условий для взаимопонимания специалиста и несовершеннолетнего, выстраивания конструктивных внутрисемейных отношений.

Учитывая психологические особенности данного возраста, судебная система характеризуется дружелюбностью к несовершеннолетним преступникам. В отправлении правосудия в отношении данной категории правонарушителей нередко (особенно в нарушениях легкой формы) применяются медиативные технологии, преследующие целью установление справедливости не подавлением воли обвиняемого для признания вины, а посредством пробуждения осознания вины и чувства морального обязательства в отношении пострадавшей стороны криминального конфликта. Доказательством проникновения в правоприменительную практику медиативных тенденций служит появление в Российской Федерации ювенального законодательства и судопроизводства.

В заключении стоит отметить, что не возрастные мотивационные особенности и не психические отклонения ведут подростка к совершению преступления. Чаще всего главные причины подростковой преступности - социальная бесконтрольность и антисоциальное влияние. Всем службам, учреждениям и организациям, родителям и педагогам необходимо не только рассказывать детям, что такое «хорошо» и что такое «плохо», а учить конструктивно решать неизменно возникающие жизненные конфликты, особенно ярко проявляющиеся в подростковом возрасте. И в этом процессе наилучшие перспективы у медиативных технологий.

Библиографический список

1. Беличева С.А. Основы превентивной психологии / С.А. Беличева ; - Москва : Социальное здоровье России, 1994. - 224 с.
2. Мурашёва С. В. Восстановительный подход к предупреждению и разрешению конфликтов у несовершеннолетних / С. В. Мурашёва // Научно-методический электронный журнал «Концепт» : [сайт]. – 2013. – Т. 4. – С. 246–250. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/64051.htm>.

ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Бурдин В. Ф.

*ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени
М.В. Ломоносова», г. Архангельск*

Аннотация: в статье рассматриваются возможность применения процедуры восстановительной медиации в уголовном процессе с участием несовершеннолетних. Отличие восстановительной медиации от судебного разрешения уголовного конфликта. Принципы процедуры медиации. Анализируется роль и место восстановительной медиации в механизме защиты прав человека, нарушившего уголовный закон.

Ключевые слова: защита прав и свобод человека, восстановительная медиация, процедура медиации, альтернативные способы разрешения уголовного конфликта, защита прав несовершеннолетних.

RESTORATIVE MEDIATION AS A WAY TO PROTECT THE RIGHTS OF JUVENILE

Burdin V.F.

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

Abstract: The article considers the possibility of applying the procedure of restorative mediation in criminal proceedings involving juvenile offenders. The difference between restorative mediation and judicial resolution of a criminal conflict. Principles of mediation procedure. The article analyzes the role and place of restorative mediation in the mechanism of human rights protection, which violated the criminal law.

Keywords: protection of human rights and freedoms, restorative mediation, mediation procedure, alternative ways to resolve a criminal conflict, protection of the rights of a minor offender.

Концепция «восстановительного правосудия», которая декларируется, как гуманная, дает возможность юристам перейти к термину «восстановительная медиация», который находит все большее применение в юридической литературе. При детальном рассмотрении выявляется цель восстановительного правосудия, которая со-

стоит в предупреждении новых противоправных деяний взамен уголовному преследованию и уголовному наказанию, которые вытекают из публичного характера уголовного права. Все вышеизложенное хорошо сочетается с судебным разбирательством уголовных дел, в которых участниками являются несовершеннолетние пострадавшие и правонарушители. Отсюда можно сделать вывод о том, что восстановительная медиация и восстановительное правосудие хорошо дополняют друг друга, так как способствуют разрешению уголовных дел методами, не связанными с наказанием нарушителя закона в уголовном порядке.

Обратимся к международным правовым документам. Материалы Венской декларации номер двадцать семь, которая называется: «О преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века», которая была принята десятым Конгрессом и отражена в резолюции под номером 55/59 Генеральной Ассамблеи, проводимой в 2000 году, говорится о том, что цель реституционного т.е. восстановительного правосудия, состоит в необходимости компенсировать нанесенный ущерб и как можно быстрее восстановить первоначальные условия, в которых находились пострадавшие и правонарушители. Отсюда видно, что одна формула: «преступление – заглаживание вреда», приходит на смену другой формуле «преступление – наказание» [2, с. 59-62].

Восстановительная медиация, как способ защиты прав несовершеннолетних тесно связана с медиацией как основным способом защиты прав и свобод человека и гражданина. Новая Конституция РФ внесла в правосознание российских граждан новые подходы в понимании значения и сущности прав и свобод человека и гражданина. В этом документе говорится: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Ключевым положением для граждан в плане возможности защищать свои права является положение Конституции РФ о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [3, ст. 45,46]. В Российской Федерации с 2011 года вступил в силу Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (медиации)». Этот закон создает правовую базу для института медиации. В Законе медиация – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими приемлемого решения. Медиатор – независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредника в урегулировании спора, для содействия в выработке сторонами решения по существу спора [4, с. 2]. Таким образом, медиация – процесс урегулирования спора, процедура примирения сторон с участием посредника, который помогает сторонам прийти к взаимоприемлемому решению. Медиация – это особая, специфическая форма посредничества. Посредник, или медиатор, не является стороной в деле, не разрешает спор, не оценивает обстоятельства, а, используя свои знания и умения, помогает сторонам найти решение, удовлетворяющее каждую из сторон. В отличие от судебной процедуры и неко-

торых альтернативных методов разрешения споров медиатор не наделен полномочиями предлагать сторонам варианты решения. В большинстве случаев при заключении мирового соглашения стороны ориентируются на предложения юристов, основанные на нормах права. Задача медиатора – прежде всего, помочь сторонам понять собственные «глубинные» интересы, помочь «услышать» интересы другой стороны и выработать взаимоприемлемое решение. Видится, что решение, принятое в результате процедуры медиации, в большинстве случаев будет носить нестандартный характер. Отмечая значительный потенциал процедуры медиации, необходимо отметить, что медиация не должна обязательно заменять собой судебную процедуру или быть обязательной процедурой досудебного разбирательства, поскольку в некоторых случаях для сторон важно установление юридического факта как такового или создание судебного прецедента. Вместе с тем медиация может быть незаменима в случае, когда участникам конфликта важно сохранить свои отношения на перспективу [1]. К таким категориям можно отнести конфликтные ситуации между несовершеннолетним правонарушителем, нарушившим уголовный закон впервые и пострадавшим. Необходимо заметить, что несовершеннолетними могут быть, как правонарушитель, так и пострадавший, который также нуждается в защите своих прав и свобод. В данном случае к процедуре медиации привлекаются законные представители указанных участников правоотношений. Конституционно – правовой статус участников возникшего правоотношения представим следующим образом: это совокупность признаваемых, соблюдаемых, охраняемых и защищаемых обществом и государством прав свобод и обязанностей лиц в возрасте от 14 до 17 лет, которые подозреваются, обвиняются в совершении уголовного правонарушения, или, как установлено, совершили его, или являются пострадавшими. Эти права, свободы и обязанности закреплены в Конституции Российской Федерации, международными правовыми документами и обеспечены конституционными гарантиями [5, с. 97].

Медиация как процедура, является доступной мерой, применяемой в уголовном процессе как альтернатива карательной меры. Альтернативность возникает из-за того, что применяются различные подходы к разрешению криминальной ситуации. Восстановительное правосудие с применением медиации дает представление о том, что преступления, с участием несовершеннолетних, не должны рассматриваться государством как деяния, имеющие исключительно публичный характер и требующие немедленного публично-властного вмешательства. Медиация, как переговорная процедура, дает возможность несовершеннолетним участникам конфликта – пострадавшему и правонарушителю урегулировать свой конфликт самостоятельно или с помощью своих законных представителей, к их взаимному удовлетворению. По нашему мнению, следует согласиться с утверждением Даллакяна Л.Г. о том, что, если основными субъектами правоотношений в уголовном праве выступают государство и преступ-

ник, то в процессе медиации действующими лицами являются пострадавший и преступник. Отличие восстановительного правосудия с применением процедуры медиации от, уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних, заключается в том, что его основой является принцип самоопределения сторон. Прекращение уголовного преследования в связи с примирением сторон в результате медиации есть пронизанный гуманизмом способ защиты прав несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Архипкина А.С. Медиация как способ защиты прав и свобод человека и граждан / А.С.Архипкина // Вестник бурятского государственного университета. 2011. № 2. 285-289.
2. Даллакян Л.Г. Медиация в уголовном процессе как центральный элемент концепции восстановительного правосудия / Л.Г. Даллакян // Вектор науки ТГУ. 2010. №2(2). С. 59-62.
3. Конституция РФ от 12 дек.1993 г. (с послед. измен.) // Российская газета. 1993. № 237. 25 дек.
4. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (медиации): закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 193 ФЗ // Российская газета. 2010. № 168. 30 июля.
5. Писаревская Е.А. Защита прав несовершеннолетних нарушителей / Е.А. Писаревская // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. - № 2 (8). С. 95 – 100.

РОЛЬ МЕДИАЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ ДЕФОРМАЦИИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПРИЕМНОЙ СЕМЬЕ КАК ФАКТОРА ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ РЕБЕНКА

Кокорева О. И., Васина Ю. М.

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им.

Л.Н. Толстого», г.Тула

Аннотация: в работе представлены результаты исследования возможностей использования медиации как технологии социально-педагогической коррекции деформации детско-родительских отношений в приемной семье. Охарактеризованы уровни детско-родительских отношений в приемной семье. Раскрыты основные направления медиации как деятельности социального педагога и ее технологические аспекты.

Ключевые слова: медиация, социально-педагогическая коррекция, детско-родительские отношения, приемная семья, ребенок.

THE ROLE OF MEDIA IN THE SOCIO-PEDAGOGICAL CORRECTION OF CHILD-PARENT RELATIONS DEFORMATION IN THE ADOPTIVE FAMILY AS A FACTOR OF DECLINING CHILD BEHAVIOR

Kokoreva O. I., Vasina Ju. M.

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Abstract: the paper presents the results of a study of the possibilities of using mediation as a technology of socio-pedagogical correction of deformation of parent-child relationships in a foster family. The levels of parent-child relationships in a foster family are characterized. The main directions of mediation as an activity of a social educator and its technological aspects are disclosed.

Keywords: mediation, socio-pedagogical correction, parent-child relationships, foster family, child.

Проблема формирования позитивных детско-родительских отношений в семьях, взявших на воспитание приемного ребенка, в настоящее время приобретает все большую актуальность в связи с ростом числа приемных семей. От характера этих отношений зависит не только развитие личности ребенка, но и его дальнейшая судьба, поскольку отношения с кровными родителями имели для него отрицательное значение и оказали негативное воздействие. Детско-родительские отношения, выстраиваемые в приемной семье, могут стать в будущем моделью семьи приемного ребенка. Возникающие в них проблемы, создавая кризисную ситуацию в приемной семье, осложняют ее жизнедеятельность и развитие ребенка. Социально-педагогическая коррекция, как составная часть работы социального педагога с приемными семьями, предполагает рассмотрение детско-родительских отношений в качестве возможного фактора отклоняющегося поведения ребенка. Медиация может выступать в качестве одной из технологий такой коррекции [1, с.51].

В этом случае медиацию следует рассматривать как профессиональные посреднические услуги в конфликтах и в общении приемных родителей и ребенка между собой, с его кровными родственниками, сотрудниками школ, органов опеки, которая призвана помочь правильно построить взаимоотношения между приемными родителями и детьми. Медиация может осуществляться как в индивидуальной (работа с одной семьей), так и групповой (специальные занятия для нескольких семей) формах.

Проведенный нами опрос приемных родителей показал, что в основном забота о ребенке сводится к удовлетворению его основных физиологических потребностей – обеспечение одеждой, питанием, игрушками [2, с.20]. Приемные родители не удовлетворяют в достаточной степени потребность ребенка в эмоциональном общении, ограничивая контакты с ним, что приводит к созданию для ребенка ситуации эмоциональной изоляции, которая уже имела место в его родной семье. Большинство опро-

шенных нами приемных родителей свою основную воспитательную задачу видят в том, чтобы добиться послушания, изменить приемного ребенка, искоренить его прошлый негативный опыт за счет поучений и нотаций. Такой суррогат воспитания приводит к тому, что ребенок вновь попадает в ситуацию, отрицательно сказывающуюся на формировании его личности.

В обследованных нами приемных семьях детско-родительские отношения нельзя охарактеризовать как благоприятные. Большинство приемных детей не могут определить свое место в приемной семье, контакты с приемными родителями часто носят формальный характер, обусловленный использованием взрослыми неэффективных форм выстраивания отношений.

Нами были выделены и охарактеризованы уровни детско-родительских отношений в приемной семье, в основу которых были положены критерии взаимодействие в диаде «взрослый – ребенок», отношение приемного ребенка к приемному родителю, отношение приемного родителя к приемному ребенку.

Оптимальный уровень характеризуется благоприятной эмоциональной атмосферой приемной семьи, где ребенок ощущает себя комфортно и спокойно. Родители воспринимают ребенка таким, какой он есть, предоставляя ему достаточную степень самостоятельности. Ни в одной из обследованных нами семей этот уровень диагностирован не был.

Нейтральный уровень определяется, если в результате действий родителей взаимоотношения с ними недостаточно комфортны для приемного ребенка, который часто испытывает чувство одиночества и чувствует себя чужим в приемной семье. Родители не проявляют заинтересованность мнением ребенка, совместная деятельность совершается под контролем взрослого, самостоятельность ребенку практически не предоставляется. Этот уровень был выявлен в 40% обследованных семей, где родители использовали такие типы построения отношений с детьми, как «симбиоз» и «маленький неудачник».

Для отрицательного уровня характерны неудовлетворенность ребенка положением в приемной семье, проявление им прямой или латентной враждебности по отношению к приемным родителям, которые, в свою очередь, считают его плохим, неудачником, проявляют по отношению к ребенку раздражительность, злость, требуют полного подчинения. Этот уровень был диагностирован в 60% семей, где приемные родители выстраивали свои отношения с ребенком по типам «авторитарной гиперсоциализации» и «отвержения». Такое положение является фактором риска для возникновения девиантного поведения у ребенка и насилия в семье, что может привести к совершению как ребенком, так и приемными родителями уголовно наказуемых деяний.

Для профилактики таких негативных последствий необходима социально-педагогическая коррекция деформации детско-родительских отношений в приемной семье, где медиатором и посредником между ребенком и приемными родителями может выступить социальный педагог.

Основными направлениями медиации должны быть установление и развитие отношений партнерства и сотрудничества между родителями и детьми, достижение обеими сторонами понимания переживаний, состояния и интересов друг друга, формирование у них навыков адекватного и равноправного общения, способности к предотвращению и разрешению межличностных конфликтов.

Медиация как технология коррекции деформации детско-родительских отношений должна включать такие психотехнические приемы, как работа со сказкой, выполнение домашнего задания, парные упражнения на вербальное и невербальное общение, тактильный контакт. Приоритет должен отдаваться многофункциональным техникам, направленным на формирование социальных навыков, установление взаимоотношений между родителем и ребенком и основанным на их совместной деятельности.

В ходе медиации социальному педагогу необходимо сформировать у приемных родителей установку на принятие ребенка таким, какой он есть и повысить мотивацию на кооперацию с ним в различных видах деятельности. В ходе переговоров очень важно организовать обмен субъектными позициями в диаде «взрослый – ребенок» и на этой основе развивать эмпатию у членов приемной семьи.

Социальный педагог как медиатор должен обеспечить родителям и детям получение обратной связи, обогащающей их представления друг от друга, организовать содержательную рефлекссию при ретроспективной оценке событий из жизни семьи в двух аспектах – эмоционально-смысловом (понравилось – не понравилось, было хорошо – было плохо и почему, что оказалось самым важным для каждого участника события) и эмоционально — оценочном (оценка родителем и ребенком своего эмоционального состояния тогда и в момент обсуждения).

Особое внимание в ходе медиации следует уделять снятию эмоционального напряжения у детей и родителей и созданию благоприятной атмосферы для обсуждения возникших между ними проблем.

Организованная таким образом социально-педагогическая коррекция деформации детско-родительских отношений в приемной семье как фактора отклоняющегося поведения ребенка, показала значительную положительную динамику качественных изменений их уровня и эффективность технологии медиации в этом процессе.

Библиографический список

1. Кокорева О.И. Оценка уровня родительско-детских отношений. / О.И. Кокорева, Ю.М. Васина // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки : Материалы IV Всероссий-

ской научно-практической конференции с международным участием. ТГПУ им.Л.Н.Толстого. - 2018. С.19-21.

2. Семейная медиация : [перевод] / Л. Паркинсон. Москва : Изд-во : ООО "Межрегиональный центр упр. и политического консультирования, 2010. 400 с.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

(НА ОСНОВАНИИ ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ КРИТЕРИЕВ)

Корнеева Я.А., Шахова Л.И., Захаров В.П.

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им.

М.В. Ломоносова», г. Архангельск

Аннотация: в работе представлено обобщение опыта проведения медиации по уголовным делам о преступлениях против несовершеннолетних и анализ эффективности восстановительной медиации в Архангельской области (на основе объективных и субъективных критериев) для дальнейшей выработки предложений по ее оптимизации.

Ключевые слова: восстановительная медиация; эффективность; объективные критерии эффективности; субъективные критерии эффективности; участники медиации; отношение к медиации; восстановительное правосудие.

THE EFFECTIVENESS OF RESTORATIVE MEDIATION IN THE ARKHANGELSK REGION

(BASED ON OBJECTIVE AND SUBJECTIVE CRITERIA)

Korneeva Y.A., Shakhova L.I., Zakharov V.P.

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

Abstract: the paper presents a summary of the experience of mediation in criminal cases of crimes against minors and an analysis of the effectiveness of restorative mediation in the Arkhangelsk region (based on objective and subjective criteria) to further develop proposals for its optimization.

Keywords: restorative mediation; efficiency; objective performance criteria; subjective performance criteria; participants in the mediation; attitude to mediation; restorative justice.

Восстановительная медиация занимает важное место, она способствует решению проблем социализации ребенка в сфере образования и профилактики девиантного поведения, формирования законопослушного поведения, решая конфликтные ситуации и криминальные дела из комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, судов, школ. Тем самым улучшая качество детства ребенка [1; 2; 3].

Учитывая, что на территории Архангельской области с 2011 г. реализуется комплекс мер, направленных на развитие дружественного к детям правосудия в сфере уголовного судопроизводства, в рамках которых применяются новые технологии и методы работы по профилактике правонарушений, вступивших в конфликт с законом, в регионе накоплен опыт реализации программ примирения по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Проведенный промежуточный анализ результатов внедрения процедуры медиации позволяет сделать вывод о том, что процедура примирения с участием посредника имеет положительное воздействие как на обвиняемого (подозреваемого), узнающего непосредственно от лица, пострадавшего от его действий, о последствиях своих криминальных поступков, так и на потерпевшего, получающего возможность вне процессуальных рамок высказать примирителю вреда о влиянии на его жизнь совершенного в отношении него преступления. Вместе с тем, для дальнейшего расширения и развития указанной процедуры существует настоятельная потребность в общении и анализе накопленного опыта.

Цель исследования обобщить опыт проведения медиации по уголовным делам о преступлениях против несовершеннолетних и проанализировать эффективность восстановительной медиации в Архангельской области для дальнейшей выработки предложений по ее оптимизации.

Материалы и методы исследования. Объективные критерии эффективности восстановительной медиации устанавливались посредством анализа годовых отчетов, представленных учреждениями г. Архангельска и Архангельской области Российской Федерации по результатам своей деятельности и включающие следующие показатели:

- количество преступлений несовершеннолетних на начало действия программы (начало года);
- количество преступлений несовершеннолетних, по которым были завершены программы восстановительного правосудия;
- количество завершенных программ восстановительного правосудия с помощью медиации по преступлениям несовершеннолетних;
- всего получено заявок на проведение восстановительной медиации по преступлениям несовершеннолетних.

Нами анализировались данные показали с начала действия программ восстановительной медиации в Архангельской области – 2013 года до 2017 года. Результаты представлены в таблице 1.

Субъективные критерии эффективности восстановительной медиации изучались с помощью анализа анкет обратной связи участников медиации. С целью выявления обратной связи лиц, принявших участие в восстановительной медиации, реа-

лизуемой на территории Архангельской области РФ за период 2016-2017 гг. было проведено анкетирование. 225 респондентов, принявших участие в анкетировании, распределились на следующие группы: 36,4% - несовершеннолетние правонарушители; 32,9% - родители несовершеннолетних правонарушителей; 14,7% пострадавшие взрослые; 8,9% - родители пострадавших несовершеннолетних; 7,1% - пострадавшие несовершеннолетние. Результаты представлены в таблицах 2, 3 и 4.

Результаты исследования. Учитывая, что в Архангельской области ежегодно совершается свыше 800 общественно опасных деяний несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности, проведение программ примирения с данной категорией малолетних способствует ранней профилактике правонарушений и снижению конфликтности среди несовершеннолетних. В процессе исследования были изучены и медиативные процедуры, проводимые в отношении указанной группы подростков.

Таблица 1. Динамика показатели восстановительной медиации на территории Архангельской области

Показатели / года	2013	2014	2015	2016	2017
Количество преступлений несовершеннолетних на начало действия программы (начало года)	137	209	220	218	297
Количество преступлений несовершеннолетних, по которым были завершены программы восстановительного правосудия	71	72	104	87	159
Количество завершенных программ восстановительного правосудия с помощью медиации по преступлениям несовершеннолетних	71	71	98	73	86
ВСЕГО получено заявок по преступлениям несовершеннолетних	150	209	220	317	411

Как видно из данных таблицы 1, наблюдается положительная динамика в результативности и эффективности применения процедур восстановительной медиации в Архангельской области. Больше половины преступлений, совершенных несовершеннолетними, разрешаются с помощью восстановительного правосудия, а именно, восстановительной медиации. Количество поданных заявок на данную процедуру по преступлениям несовершеннолетних неуклонно растет. Это свидетельствует о востребованности и эффективности процедуры. Больше половины начатых программ успешно завершаются, что является важным показателем. Таким образом, с точки зрения анализа объективных критериев можно сказать, что восстановительная медиация, реализуемая на территории Архангельской области РФ, является успешной, эффективной и востребованной процедурой в отношении преступлений несовершеннолетних.

Согласно данных субъективных критериев, можно сказать следующее. Среди анкетированных 98,6 % положительно отнеслись к процедуре медиации, оценивая ее как эффективный, свободный и максимально индивидуальный способ разрешения криминальных конфликтов, из них 36,6 % респондентов высказали предложения, направленные на улучшение программы, которые большей частью касались организационно технических условий проведения процедуры медиации. Многие участники отметили, что процедура медиации помогла наладить отношения, причем не только между потерпевшим и виновным, но и между несовершеннолетним нарушителем и его родителями. Отданные подростки признались, что только после проведенной процедуры медиации смогли осознать все тяжесть совершенного преступления, искренне раскаялись в содеянном, причем не только в отношении жертвы, но и в отношении своих родителей (таблица 2).

Таблица 2 Содержание отзывов обратной связи по всем участникам медиации

Содержание отзыва	% участников медиации, кто дал такой отзыв
Наладить отношения	10,5
Решение проблемы	6,4
Осознание вины или извиниться	6,4
Организация условий	27,9
На перспективу	12,8
Предложения изменений	4,6
Оставить без изменений	31,5

1,3% анкетированных отрицательно отнеслись к реализации процедуры медиации. Что связано с тем, что отдельные несовершеннолетние не смогли за такой короткий срок в полной мере осознать опасность совершенного деяния и раскаяться.

Таблица 3 Распределение отзывов согласно категории (группе) участников медиации (в количестве человек)

Группа участников медиации	Характеристика отзыва		
	Обоснования положительной оценки	Обоснования отрицательной оценки	Предложения по улучшению программы
несовершеннолетние правонарушители	48	1	33
пострадавшие несовершеннолетние	12	0	4
пострадавшие взрослые	23	1	9
родители несовершеннолетних правонарушителей	45	1	28
родители пострадавших несовершеннолетних	12	0	8

Согласно данным таблицы 3, видно, что большинство участников восстановительной медиации относятся положительно к подобной процедуре, видят ее положительные результаты.

Большинство участников медиации считают возможным оставить ее без изменений; в качестве главного преимущества данной процедуры выделяют – организацию условия для примирения. В качестве положительных аспектов восстановительной медиации участники отметили следующее: возможность осознать вину или извиниться, решить проблему и наладить отношения. с точки зрения анализа субъективных критериев можно сказать, что восстановительная медиация, реализуемая на территории Архангельской области РФ, является успешной, эффективной и востребованной процедурой в отношении преступлений несовершеннолетних.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Отличительной особенностью восстановительной медиации по сравнению с другими видами является восстановительные действия (извинение, прощение, стремление искренне загладить причиненный вред), такие действия помогают исправить последствия конфликтной или криминальной ситуации; а также достижение соглашения или примирительного договора, передаваемого в орган, направивший случай на медиацию.

2. Можно определить три вида критериев эффективности восстановительной медиации: объективные – заключение соглашения /примирительного договора, наличие восстановительных действий (извинений, возмещение ущерба); субъективные (психологические особенности) - исцеление жертвы, инициирование ответственности правонарушителя, восстановление отношений; личная оценка медиатора своей работы.

3. Согласно данным проведенного исследования, с точки зрения объективных и субъективных критериев эффективности восстановительная медиация в Архангельской области РФ является успешной, эффективной и востребованной процедурой.

Финансирование

Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 19-011-00385 «Медиация по уголовным делам о преступлениях против несовершеннолетних: современное состояние и перспективы развития», 2019-2021 гг.

Библиографический список

1. Гроенхейзен М. Медиация жертвы и правонарушителя: правовые и процедурные гарантии. Эксперименты и законодательство в некоторых европейских странах / М. Гроенхейзен // Восстановительное правосудие / Под ред. И.Л. Петрухина. М. : Изд-во МОО Центр "Судебно-правовая реформа", 2003. С. 16-19

2. Карнозова Л.М. Медиативный метод: классическая и восстановительная медиация / Л.М. Карнозова // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 10. М., 2013. С. 6–19.

3. Boulle L., Nestic M. Mediation: principles, process, practice. London; Dublin; Edinburgh, 2001. Pp. 9-13.

К ВОПРОСУ ВОСТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

Кучина Т.И.¹, Мороз Т. С.^{1,2}, Наумов В. В.², Щепотьев А.В.³

¹ АНО ДПО «Национальный институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки», г. Тула

² АНО СПО «Открытый социально-экономический колледж», г. Тула;

³ ООО «Консалтинговая группа «Новая Парадигма», г. Тула;

Аннотация: в статье описан трёхкомпонентный подход, предполагающий активное взаимодействие медиатора и психолога. Подход включает сам процесс восстановительной медиации, осуществляемый медиатором; анализ и последующую работу с микросредой, в которой находится девиантный подросток; психологическое сопровождение девиантного подростка после осуществления восстановительного подхода.

Ключевые слова: восстановительная медиация, девиантные подростки, посредничество, психологическое сопровождение, микросреда, личностные ресурсы.

ON THE QUESTION OF REHABILITATION MEDIATION OF DEVIANT ADOLESCENTS

Kuchina T.I.¹, Moroz T. S.^{1,2}, Naumov V.V.², Shchepotev A.V.³

¹ ANO DPO "NIPKiPP", the city of Tula

² ANO SPO "OSAC", the city of Tula;

³ LLC "Consulting group" New Paradigm», the city of Tula;

Abstract: the article describes a three-component approach involving active interaction of mediator and psychologist. The approach includes the process of restorative mediation carried out by the mediator; analysis and subsequent work with the microenvironment in which the deviant teenager is located; psychological support of the deviant teenager after the implementation of the restorative approach.

Keywords: restorative mediation, deviant adolescents, mediation, psychological support, microenvironment, personal resources.

Восстановительная медиация – это программа, при реализации которой обидчик и жертва встречаются для переговоров, а ведущий создаёт условия для взаимопонимания всех участников и достижения договорённости по поводу проблемной ситу-

ации, а при необходимости о заглаживании причинённого вреда [3]. Восстановительные программы – формы организации восстановительного процесса, такие как восстановительная медиация, программа по заглаживанию вреда, круг сообщества, школьная восстановительная конференция, семейная конференция и др.

Правовые технологии посредничества рассматривались в работах Т.В. Алексеевой, С.Н. Мироновой, Л.А. Рябиченко, М. Тайлер, А.С. Хищенко, Е.Ю. Черкашиной и др. Так, исследование Т.В. Алексеевой посвящено изучению институтов альтернативного разрешения споров. Автором анализируется история вопроса; возможности развития медиации в нашей стране, проблемы, возникающие на этом пути. Проанализированы правовые аспекты данного вопроса [1].

В исследовании Л.А. Шестаковой подтверждена возможность применения восстановительного подхода в отечественном производстве по делам несовершеннолетних, а также возможность формирования в России ювенальной юстиции восстановительного типа [6].

Возможности разрешения конфликтов с помощью службы медиации в учебных заведениях анализировались в работах Н.Н. Апостоловой, М.С. Бойко, А.Ю. Коновалова, Р.Р. Максудова, А.Н. Стенанищева, Д.С. Шведовой и др. Так, в исследовании Д.С. Шведовой были выявлены возможности медиации в урегулировании конфликтов в ДЮСШ между спортсменами [5]. Было установлено, что обращение к медиатору будет способствовать конструктивному взаимодействию спортсменов, а также формированию компетентности в медиационно-правовых аспектах; разработана модель службы восстановительной медиации в спортивной школе.

Е.В. Иванова обращает внимание на необходимость повышения статуса комиссий, которые занимаются урегулированием конфликтов в стенах школы [2]. Исследование Т.С. Овчинниковой посвящено необходимости включения в медиацию педагогического посредничества при работе с девиантными подростками [4].

Как показывает практический опыт восстановительной медиации, при работе с девиантными подростками только проведение восстановительной медиации не даёт нужного эффекта, даже при условии, что работа была полностью завершена, достигнута договорённость, устроившая обе стороны. Девиантные подростки попадают в новые конфликтные ситуации, которые ведут к осуществлению уголовного делопроизводства. После проведения восстановительной медиации, девиантный подросток находится в той же системе отрицательных воздействий, в той же отрицательной, а может быть и разрушающей личностную среду. Он не может противостоять негативу, который его окружает, у него отсутствуют личностные ресурсы, дающие возможность преодолеть возникшие проблемы, нет навыков конструктивного разрешения сложных ситуаций, конфликтов.

Исходя из этого, нами предложен трёхкомпонентный подход, предполагающий активное взаимодействие медиатора и психолога:

- сам процесс восстановительной медиации, осуществляемый медиатором;
- анализ и последующая работа с микросредой, в которой находится девиантный подросток (включает работу с семьёй, с друзьями, одноклассниками). Данную работу осуществляет психолог. Она ведётся как в процессе медиации, так и после её завершения;

- психологическое сопровождение девиантного подростка после осуществления восстановительного подхода, включающее как индивидуальные, так и тренинговые занятия. Оно направлено на развитие личностных ресурсов (самостоятельности, волевых и мотивационных компонентов личности, саморегуляции, умения отстаивать себя, говорить «нет», понимания ценности человеческой личности, асертивного поведения). Психологическое сопровождение предполагает, как индивидуальную работу с подростком, так и его участие в специальных тренингах.

В исследовании приняло участие 14 девиантных подростков, в отношении которых было осуществлено уголовное делопроизводство (хулиганство, мелкие кражи).

До начала проведения процедуры медиации, психологом была проведена диагностика подростков, направленная на определение уровня социально-психологической адаптации, саморегуляции, уровня агрессивности, уровня личностной тревожности, эмоционально-волевых компонентов. Выявлялись особенности детско-родительских отношений, статус в группе одноклассников и рефренной группе. Психологическое сопровождение осуществлялось в течение учебного года (2018-2019).

Предложенный нами трехкомпонентный подход зарекомендовал себя положительно. Повторное тестирование показало позитивную динамику личностных особенностей подростков, а также семейных взаимоотношений. Повторных рецидивов в поведении подростков в течение учебного года не было.

Библиографический список

1. Алексеева Т.В. Институты альтернативного разрешения споров в России: проблемы и перспективы развития: автореферат дис. ... канд. юридических наук: 12.00.15 / Алексеева Татьяна Вениаминовна Москва, 2019. – 25 с.
2. Иванова Е.В. Педагогическое обеспечение согласительной комиссии школьного управляющего совета: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01. Иванова Елена Васильевна. – Калининград, 2015. – 20 с.
3. Медиация и конфликтология : учебное пособие для высших учебных заведений / Т.С. Мороз, Т.И. Кучина, В.В. Наумов, А.В. Щепотьев; АНО ДПО "Национальный институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки". – Тула : Тульское производственное полиграфическое объединение, 2018. 72 с.

4. Овчинникова, Т.С. Педагогическое посредничество в урегулировании конфликтов с участием девиантных подростков: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01. / Овчинникова Татьяна Сергеевна Тюмень, 2007. 22 с.
5. Шведова Д.С. Служба медиации в детско-юношеской спортивной школе: статус и содержание деятельности: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Шведова Дана Сергеевна. – Калининград, 2018. – 23 с.
6. Шестакова Л.А. Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации: генезис, современность и перспективы: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Шестакова Любовь Александровна – Самара, 2015. – 23 с.

ПРАКТИКА ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Машинская Н.В.

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им.

М.В. Ломоносова», г. Архангельск

Аннотация: в работе анализируются причины изменения практики прекращения уголовных дел в отношении несовершеннолетних в связи с примирением сторон в стадии предварительного расследования в сторону применения принудительных мер воспитательного воздействия, дается сравнительная характеристика оснований освобождения от уголовной ответственности, указываются преимущества и недостатки.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, примирение сторон, принудительные меры воспитательного воздействия

THE PRACTICE OF TERMINATING CRIMINAL CASES AGAINST MINORS IN CONNECTION WITH THE RECONCILIATION OF THE PARTIES IN THE PRELIMINARY INVESTIGATION STAGE

Mashinskaya N.V.

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

Abstract: the paper analyzes the reasons for changing the practice of terminating criminal cases against minors in connection with the reconciliation of the parties in the preliminary investigation stage in the direction of applying coercive educational measures, comparative characteristics of the grounds for exemption from criminal liability are given, advantages and disadvantages are indicated.

Keywords: termination of a criminal case, reconciliation of the parties, coercive educational measures

Реализуя основополагающие положения уголовно-процессуального законодательства в области отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и руководящие разъяснения Верховного Суда РФ, отечественная правоприменительная практика ориентируется на применение альтернативных уголовному наказанию способов разрешения уголовно-правового конфликта с участием подростков¹. Как показывает судебно-следственная практика до 2018-2019 года, наиболее задействованной среди предусмотренных уголовным законом альтернатив по преступлениям небольшой и средней тяжести являлось примирение сторон, предусмотренное ст. 76 УК РФ и ст.25 УПК РФ². Прекращение уголовного преследования подростка допускалось как в стадии предварительного расследования, так и судебного разбирательства. Отличительной особенностью практики прекращения уголовных дел рассматриваемой категории в Архангельской области является привлечение к разрешению уголовно-правового конфликта посредника (медиатора), что обеспечивает не формальное решение вопроса, а позволяет восстановить нарушенные права потерпевшего, добиться осознания подростком содеянного, чем облегчить впоследствии его ресоциализацию. Сложившаяся практика является экспериментальной и стала возможной благодаря разработке межведомственного Соглашения о сотрудничестве в развитии программ примирения между преступником и жертвой по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и Регламента взаимодействия субъектов программы примирения обвиняемого (подозреваемого) с потерпевшим по уголовным делам в отношении несовершеннолетних [2, с. 212-219]. В соответствии с Регламентом следователь (здесь и далее под следователем понимается и дознаватель), установив причастность к совершению преступления небольшой и средней тяжести несовершеннолетнего, направляет в территориальную службу примирения заявку о проведении процедуры медиации между потерпевшим и несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым. Статистические данные ГБУ Архангельской области «Центр Надежда» свидетельствуют, что в период с 2015 по 2018 год количество заявок, направленных органами предварительного расследования составляет 1035 [2, с.212-219]. После проведения медиации и заключения примирительного договора, следователи прекращали производство по уголовному делу в связи с примирением. Если по какой-то причине на

¹Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года] Пункт 18.1.; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Пункт 16.

² По данным судебной статистики в Архангельском регионе в 2015 году прекращено в связи с примирением с потерпевшим 47 % уголовных дел от общего количества, рассмотренных в отношении несовершеннолетних; в 2016 – 41,1 %; в 2017 – 36,8 %.

стадии предварительного расследования стороны не достигли примирения, уголовное дело направлялось в суд, где в случае полного разрешения конфликта принималось решение в соответствии со ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ. В результате сложившейся практики наметилась положительная динамика преступности несовершеннолетних в Архангельской области: в 2018 году только 5,6% несовершеннолетних, прошедших медиацию, совершают повторные преступления [2, с.212-219]. По данным УМВД России по Архангельской области количество преступлений, совершенных подростками в течение 2015-2017 гг. сократилось³.

В 2018 году практика прекращения уголовных дел в отношении несовершеннолетних резко изменилась. Этому обстоятельству содействовало негласное указание руководителей МВД РФ об искоренении практики прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования, поскольку она является негативной, не отвечающей назначению деятельности следственных подразделений. Закрепило указанную тенденцию письмо первого заместителя министра МВД №1/10689 от 18.09.2018 «Об активизации применения ч.1 ст. 427 УПК РФ». Опрос следователей и дознавателей показал, что именно статистическая отчетность органов предварительного расследования и названное выше письмо вынудили переориентировать следственную практику на применение принудительных мер воспитательного воздействия, несмотря на имеющееся Соглашение о межведомственном сотрудничестве. Вследствие этого в 2018 г. органами предварительного расследования Архангельской области по ст. 427 УПК РФ прекращено - 94 уголовных дела в отношении 142 несовершеннолетних, против 29 – в 2017 г. в отношении 51 подростка [3, с.235-240].

Являясь видами освобождения от уголовной ответственности, принудительные меры воспитательного воздействия и примирение с потерпевшим имеют некоторые сходства и отличия. В качестве сходства следует отметить, что оба основания освобождения от уголовной ответственности применяются при совершении преступления небольшой и средней тяжести. В то же время, различны условия освобождения. Для прекращения уголовного преследования по ст. 76 УК РФ и 25 УПК РФ необходимо совершение преступления впервые, при этом виновный должен примириться с потерпевшим и загладить причиненный ему вред. Для применения ст. 90 УК РФ необходимо наличие доказанности, что исправление подростка, совершившего преступление, может быть достигнуто без применения уголовного наказания, путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Тем самым законодатель придает особое значение исследованию личности подростка и его окружения.

³ В 2015 году подростки совершили 943 преступления; в 2017 - 668. При этом уменьшилось количество повторных преступлений: в 2015 г. их удельный вес составил- 31,9%, в 2016 г. – 30,9 %, в 2017 г. – 23 %, что ниже среднего по России (26 %).

С одной стороны, указанная мера нацелена на исправление подростка, поскольку связана с усилением контроля за его поведением и, казалось бы, обладает большим воспитательным потенциалом в сравнении с прекращением уголовного преследования в связи с примирением с потерпевшим. Однако, с другой стороны, анализ мер, применяемых в качестве воспитательных, не позволяет сделать однозначный вывод об эффективности их предупредительного воздействия. Во-первых, такая мера, как предупреждение (п. «а» ч.2 ст. 90 УК РФ) вообще не предполагает какой-либо воспитательной работы с подростком, но в 2018 году на ее долю приходилось самое большое количество решений – 73. Передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа (п. «б» ч.2 ст. 90 УК РФ); ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего (п. «г» ч.2 ст. 90 УК РФ) требуют серьезной работы с подростком со стороны его ближайшего окружения. Как показывает практика в 2018 году передача под надзор родителей занимала второе место среди наиболее часто применяемых принудительных мер воспитательного воздействия - 49 случаев [3, с.235-240]. В то же время, учитывая, что именно родители не обеспечили надлежащее поведение несовершеннолетнего, вследствие чего он совершил преступление, вряд ли можно рассчитывать на успешную реализацию такой меры [3, с.235-240]. В 2018 году под надзор специализированного органа, в качестве которого выступали комиссии по делам несовершеннолетних и их прав (далее – КДН) было направлено 38 подростков. Однако отсутствие нормативного регулирования воспитательной работы КДН, а также специалистов, которые бы обладали соответствующей подготовкой и были способны осуществлять индивидуальную работу по воспитанию (а не только по надзору) существенно снижают профилактический эффект указанной меры⁴. Что касается возложения обязанности загладить причиненный вред (п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ), то эта мера в 2018 году применялась всего 3 раза. Представляется, что ее применение могло бы состояться одновременно с реализацией ст. 76 УК РФ., поскольку заглаживание вреда потерпевшему выступает в качестве одного из условий прекращения уголовного преследования в связи с примирением сторон. Во-вторых, предусмотренные ч. 2 ст. 90 УК РФ меры уголовно-правового характера предполагают совсем иной по сравнению с медиацией механизм воздействия на личность правонарушителя. Прежде всего, они носят принудительный характер, то есть позитивное поведение обеспечивается методом принуждения. Медиация же посредством проведения неоднократных встреч с использованием специальных психологических методик нацелена на осознание причин и последствий такого поведения самим подростком, за счет чего происходит принятие ответственности за содеянное и изменение поведения несовершеннолетнего. Как отме-

⁴ Соответствующий порядок разработан КДН при Правительстве Архангельской области только в 2018 году и утвержден постановлением от 30.11.2018 № 13/2.

чается в юридической литературе к числу первостепенных задач медиации относится обеспечение сторонам возможности обсудить возникший между ними конфликт и самостоятельно урегулировать его⁵. Таким образом, воспитательный эффект медиации может оказаться более существенным.

Анализируя практику применения альтернативных способов разрешения уголовно-правового конфликта с участием несовершеннолетнего, автор не ставил задачу показать состоятельность одной меры и несостоятельность другой в вопросах предупреждения преступности несовершеннолетних. Однако в любом случае, применение конкретной альтернативной меры должно зависеть не от ведомственных интересов в статистической отчетности работы следственных подразделений, а от индивидуальных особенностей личности подростка и его окружения. Только тогда можно достичь наилучший предупредительный эффект.

Библиографический список

1. Давлетов А.А. Проблема применения медиации в уголовном процессе России / А.А. Давлетов, Д.А. Братчиков // Российский юридический журнал. 2014. N 5. С. 168 – 179.

2. Дунаева Е.А. Восстановительное правосудие: современное состояние и проблемы реализации в Архангельской области / Е.А. Дунаева // Современное состояние и пути развития уголовной политики [Электронный ресурс] : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова (31 мая–1 июня 2019 г.) / под общ. ред. Н.Ю. Скрипченко, Я.А. Корнеевой; Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова. – Электронные текстовые данные. – Архангельск: САФУ, 2019. С.212-219.

3. Миляева И.А. Проблемы применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия в уголовном судопроизводстве / И.А. Миляева // Современное состояние и пути развития уголовной политики [Электронный ресурс]: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова (31 мая–1 июня 2019 г.) / под общ. ред. Н.Ю. Скрипченко, Я.А. Корнеевой; Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова. – Электронные текстовые данные. – Архангельск: САФУ, 2019. С.235-240.

⁵ Давлетов А.А., Братчиков Д.А. Проблема применения медиации в уголовном процессе России // Российский юридический журнал. 2014. N 5. С. 168 – 179; Хромова Н.М. Реализация концепции восстановительного правосудия по делам в отношении несовершеннолетних // Адвокат. 2017. N 3. С.57-64.

4.Хромова Н.М. Реализация концепции восстановительного правосудия по делам в отношении несовершеннолетних / Н.М. Хромова // Адвокат. 2017. N 3. С.57-64.

МЕДИАЦИЯ - ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Онпченко О.Г.

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №11», г. Калуга

Аннотация: одной из серьезных проблем в настоящее время являются различные формы девиантного поведения подростков. Оно может выражаться в самых разных поступках, начиная с того, что подросток убегает из дома, и кончая разбойными нападениями или убийствами. Анализа исследований явно недостаточно для эффективного решения проблемы девиантного поведения. Необходимо минимизировать конфликты и снизить агрессивность участников конфликта в образовательных учреждениях. Современная школа наполнена различного рода конфликтными взаимодействиями. Поэтому становится все более очевидным, что требуются эффективные методы конфликто разрешения. Одним из таких современных методов, по нашему мнению, является медиация.

Ключевые слова: девиантное поведение, модели службы примирения, медиация, конфликты, профилактика девиантного поведения в общеобразовательном учреждении.

MEDIATION - INNOVATIVE TECHNOLOGY FOR PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR IN GENERAL EDUCATIONAL ORGANIZATION

Onipchenko O. H.

"Secondary School № 11 "Kaluga

Abstract: Various forms of deviant behavior of adolescents are now a major problem. It can be expressed in a variety of ways, from a teenager running away from home to robbery or murder. Analysis of research is clearly insufficient to effectively address deviant behavior. It is necessary to minimize conflicts and reduce aggressiveness of parties to conflict in educational institutions. The modern school is filled with various kinds of conflict interactions. It is therefore becoming increasingly clear that effective conflict resolution techniques are required. One such modern method, in our opinion, is mediation.

Keywords: deviant behavior, models of reconciliation service, mediation, conflicts, prevention of deviant behavior in a general education institution.

Одной из серьезных проблем в настоящее время являются различные формы девиантного поведения подростков. Оно может выражаться в самых разных поступ-

ках, начиная с того, что подросток убегает из дома, и кончая разбойными нападениями или убийствами. Психология подросткового возраста - один из самых сложных и наименее разработанных разделов возрастной психологии. Период подростничества — это время завершения детства и начало длительного периода перехода к взрослости. Он характеризуется интенсивным процессом психического и личностного развития, физического созревания организма подростка. Происходящие с ним перемены осознаются и переживаются подростком, у него формируется новое представление о себе, укрепляется самооценка. Возрастные особенности отражают устойчивые свойства и качества личности, характерные для детей того или иного периода развития.

Анализ публикации по данной проблеме, показывает, что проведенных исследований явно недостаточно для эффективного решения проблемы девиантного поведения. Необходимо минимизировать конфликты и снизить агрессивность участников конфликта в образовательных учреждениях. Между тем, современная школа наполнена различного рода конфликтными взаимодействиями. Поэтому становится все более очевидным, что требуются эффективные методы конфликто разрешения. Одним из таких современных методов, по нашему мнению, является медиация.

На базе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 11» г. Калуги создана и функционирует «Школьная служба примирения (медиации)», которая способствует расширению знаний о применении методов примирительных процедур в процессе разрешения конфликтов

Медиация, как легитимная процедура конфликто разрешения в Российской Федерации стала возможной с 1 января 2011 года, с момента вступления в силу ФЗ № 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Согласно этому закону, процедура медиации – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [1].

Школьная медиация направлена на то, чтобы выявлять болевые точки, ситуации неблагополучия среди учащихся. Участие самих школьников в процессе медиации — это вопрос самоорганизации гражданского общества с целью профилактики девиантного поведения.

Наделение сторон возможностью и правом контролировать не только содержание принимаемого решения, но и процесс его поиска и выработки – ключевая особенность медиации. Именно она выделяет медиацию в системе способов урегулирования конфликтов и предотвращения отклонений в поведении.

Структурой, позволяющей внедрять медиативную практику в образовательные учреждения, по нашему мнению, является школьная служба примирения.

Основанием практики этой службы является идея восстановительного правосудия, а шире – подхода, который предполагает восстановление отношений, разрушенных в ходе конфликтов, насилия, буллинга, преступлений.

На данный момент существует три организационные модели школьной службы примирения. К ним относятся: «профилактическая» модель; «воспитательная» (педагогическая) модель; «сервисная» модель.

Профилактическая модель. В рамках данной модели служба примирения призвана декриминализовать подростковую среду, содействовать устранению причин противоправного поведения школьников. Служба выступает элементом системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и приводит к организационному встраиванию службы в социально-педагогический блок школьной администрации. Служба примирения, в этом варианте, работает в единой системе с советом профилактики, социальным педагогом, психологом и другими школьными специалистами, занимающимися проблемами отклоняющегося (делинквентного) поведения.

Воспитательная модель. В рамках этого подхода, создание службы рассматривается как проявление детской активности, способ самореализации детей в позитивном ключе.

Сервисная модель. Главный смысл самоуправления состоит в том, что с его помощью участники школьной жизни получают возможность влиять на школьную политику - как через участие в принятии решений, которыми руководствуется администрация учебного заведения, так и через собственную активность в управлении внутришкольными процессами.

Школьная медиация МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №11» г. Калуги придерживается профилактической модели службы, в следствии этого одной из приоритетных направлений работы является профилактика девиантного поведения.

В состав школьной службы примирения мы включаем учащихся, родителей, педагога-психолога и классных руководителей.

Учащиеся, входящие в состав службы, образуют, так называемую «группу равных», члены которой выполняют определенные роли. Психологи «группы равных» обучены медиативным технологиям и используют их для разрешения конфликтов среди учащихся школы. Социологи «группы равных» проводят пиар-акции среди всех участников образовательных отношений по популяризации деятельности школьной службы примирения, а также акции по профилактике конфликтов, вредных привычек и правонарушений среди учащихся. Юристы «группы равных» в случае необходимости оказывают правовую помощь учащимся, обратившимся в школьную службу примирения. Включение в состав школьной службы примирения несовершеннолетних

медиаторов обеспечивает возможность разрешения детских конфликтов, с которыми учащиеся не хотят обращаться к учителям, самими подростками, а значит уменьшается количество неразрешенных детских проблем.

Классные руководители всегда были включены в профилактическую работу школы, обучение их медиативным технологиям позволяет нам избежать ошибок в общении учителя с детьми, тем самым обеспечивая их «комфортное» общение. Профилактика девиантного поведения подростков также осуществляется учителями на классных часах, пропагандирующих здоровый образ жизни, тренингах, повышающих самооценку учащихся.

В школе был разработан и успешно реализован план мероприятий по профилактике девиантного поведения.

Успешная реализация мероприятий подобного плана зависти от равнодушного отношения педагогов к своему делу, их творческого подхода к работе, умения конструктивно общаться. Школьная служба примирения учит нас – педагогов, родителей и детей сотрудничать, а значит бесконфликтному. Только добившись действительно конструктивного взаимодействия всех участников образовательных отношений, школа сможет противостоять девиантному поведению среди подростков.

Библиографический список

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон РФ от 1.01.2011 № 193-ФЗ // ГАРАНТ.РУ : [сайт]. 2010. URL: <http://base.garant.ru/12177508>.
2. Пятунин В.А. Девиантное поведение несовершеннолетних: современные тенденции. / В.А. Пятунин. – М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2010. – 282 с.
3. Альтернативное разрешение споров / Зайцев А.И, Захарьяшева И.Ю., Балашова И.Н., Балашов А.И ; под ред. А.И.Зайцева. – М.: «Экзамен», 2007. – 573 с.

МЕДИАЦИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ КАК УСЛОВИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Пазухина С.В., Шалагинова К.С.

*ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени
Л.Н. Толстого», г.Тула*

Аннотация: в статье рассматриваются психологические феномены и личностные механизмы, определяющие социально-психологическую эффективность системы мероприятий и медиаторских программ, реализуемых в поликультурной образовательной среде. В своей совокупности они могут рассматриваться как действенное условие

предупреждения межэтнических конфликтов и преступлений среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: взаимоотношения, подростки, межэтнический конфликт, медиация, профилактика, преступления несовершеннолетних.

MEDIATION IN A POLICULTURAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A CONDITION OF PRE-VENTION OF INTER-ETHNIC CONFLICTS AND CRIMES AGAINST MINORS

Pazukhina S.V., Shalaginova K. S.

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Abstract: the article discusses psychological phenomena and personality mechanisms that determine the socio-psychological effectiveness of the system of events and mediation programs implemented in a multicultural educational environment. Together, they can be considered as an effective condition for the prevention of interethnic conflicts and crimes among minors.

Keywords: relationships, adolescents, inter-ethnic conflict, mediation, prevention, juvenile crime.

Взаимоотношения участников поликультурной образовательной среды характеризуются рядом рисков, обусловленных различиями в понимании смыслов событий, в подходах к формированию личностных качеств подрастающего поколения в разных культурах, в традиционных нормах поведения и гендерных стереотипах и др. Ситуация во взаимоотношениях школьников обостряется при наступлении подросткового возраста, связанного с кризисными проявлениями переходного периода, эмоциональной нестабильностью, повышением уровня агрессии, нетерпимости к иным чужим (отличающимся от подростка и его референтной группы по ряду признаков), радикализма, конфликтности, нигилизма, отвержением ценностей взрослых, культивированием принципа силы, допущение насилия для утверждения пропагандируемого лидерами тинейджерских групп правил поведения и пр. Все это может привести к острым столкновениям среди подростков на религиозной, этнической почве и др., а при слабо выстроенной системе профилактической работы - к развитию устойчивых форм отклоняющегося поведения несовершеннолетних, в частности, - делинквентного. Преступления, совершенные в школьном возрасте, в большинстве случаев негативно влияют на весь последующий путь развития ребенка, перетягивая проблемы затем во взрослую жизнь. За негативными поведенческими проявлениями несовершеннолетних, как правило, стоят нерешенные проблемы подросткового возраста: желание найти себя, понять, кто ты какой, каковы твои возможности, в чем ты отличаешься от других, найти свою группу сверстников, разделяющих похожие взгляды, от-

крыть для себя мир других людей, путем проб и ошибок научиться выстраивать взаимоотношения с ними, выработать своеобразные правила, как себя вести в той или иной ситуации; отделиться от родителей, стать взрослым, самостоятельным, найти собственные варианты решения проблем.

Перечисленные выше положения делают актуальным введение службы медиации в современных школах. Среди важных целей ее деятельности можно назвать содействие профилактике правонарушений и социальной реабилитации участников конфликтных и криминальных ситуаций на основе реализации принципов восстановительного правосудия. Проведение медиаций - программ примирения между участниками конфликтных ситуаций и «кругов сообщества» в школьных коллективах должно основываться на строгом соблюдении принципов добровольности, конфиденциальности и нейтральности. Среди важных условий, определяющих эффективность профилактики межэтнических конфликтов и преступлений среди несовершеннолетних, мы выделяем следующие: 1) создание в школах психологически безопасной поликультурной образовательной среды (девизом блока мероприятий по реализации данного условия может быть следующий: «Позволь другому быть другим, живи и жить давай другим!») [1]; 2) осуществление логично выстроенной систематической работы по формированию отношений взаимного уважения, равенства, толерантности, ответственности, взаимопринятия среди всех участников образовательного пространства (девиз: «Уважение - признак культуры!») [2]; 3) проведение просветительской, коррекционно-развивающей, тренинговой работы по формированию сплоченности школьного сообщества, адекватных способов разрешения конфликтов, стратегий поведения в экстремальных ситуациях, приемов психической саморегуляции (девиз «В любом человеке есть что-то хорошее!»); 4) развитие позитивных форм самореализации несовершеннолетних посредством их вовлечения в социально-значимые виды деятельности (проектные, исследовательские, творческие, спортивные и пр.) (девиз: «В дружбе народов - единство и сила России!»); 5) мотивирование несовершеннолетних на сочувствие и уважение к другому человеку, личное участие в добрых делах посредством стимулирования волонтерской деятельности при непосредственной поддержке заинтересованных педагогов-наставников (девиз: «Проявляй уважение, помогая людям!»); 6) овладение взрослыми и подростками стратегиями партнерского взаимодействия, основанного на договоре и доверии (девиз: «Ищи в людях то, что вас объединяет!»).

К личностным механизмам, обеспечивающим эффективность проводимой работы мы относим следующие: эмпатию - социально-психологический механизм, основанный на эмоциональном сочувствии, сопереживании другому человеку; идентификацию - социально-психологический механизм, который позволяет на основе рационального осмысления возникшей проблемы, мысленно поставить себя на место

другого, увидеть проблему его глазами, и на основе этого выработать более адекватного решения по выходу из сложившейся ситуации; рефлексия - социально-психологический механизм, предполагающий осознание своих личностных качеств, того, как они воспринимаются другими, собственных действий и их последствий для себя самого и других.

Нами было проведено исследование по оценке эффективности подготовки подростков к работе в школьной службе примирения в поликультурной образовательной среде. Исследование проводилось на базе ЦО № 4 г. Тулы, в нем приняли участие учащиеся 7-х классов, возраст испытуемых составил 12-13 лет. Мы предположили, что подготовка подростков к работе в школьной службе примирения будет эффективной, если технология работы будет построена следующим образом: 1) проведена диагностика психологических особенностей подростков, необходимых для работы в школьной службе примирения; 2) реализована программа подготовки подростков к работе в школьной службе примирения, направленная на просвещение подростков, знакомство со спецификой, основными принципами, этапами работы школьной службы примирения; развитие эмпатии, толерантности, общительности, повышение уровня принятия других; снижение конфликтности, формирование навыков конструктивного поведения в конфликтных ситуациях; 3) разработаны рекомендации по подготовке подростков к работе в школьной службе примирения. Для изучения психологических особенностей подростков, необходимых им для работы в школьной службе примирения, нами был использован следующий психо-диагностический инструментарий: методика «Диагностика уровня эмпатии» В.В. Бойко; методика «Конфликтная личность» Е. П. Ильина; методика «Диагностика принятия других» В. Фея; методика «Оценка уровня общительности» В.Ф. Ряховского; экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г. У.Солдатова, О.А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова); анкета «Что мы знаем о медиации?» (авторская разработка). Анализ результатов исследования, проведенного на констатирующем этапе, позволяет сделать следующие выводы: 40 % испытуемых имеют заниженный уровень эмпатии, то есть такие подростки не склонны сопереживать другим людям; 50 % испытуемых подростков отличаются высоким уровнем конфликтности, то есть сами склонны к конфликтному поведению; 50 % подростков имеют низкий уровень принятия других; у 50 % испытуемых низкий уровень общительности; у 40 % подростков низкий уровень толерантности, 20 % испытуемых имеют низкий уровень знаний о медиации. Нами была разработана программа по подготовке подростков к работе в школьной службе примирения, направленная на просвещение подростков, знакомство со спецификой, основными принципами, этапами работы школьной службы примирения; развитие эмпатии, толерантности, общительности, повышение уровня принятия других; снижение конфликтности, формирование навыков конструктивного поведения в конфликтных

ситуациях. Занятия по программе проводились 1 раз в неделю по 80-90 минут. Каждое занятие состояло из трёх этапов и проходило в форме дискуссии, мини-лекций, тренинговых упражнений, игр для сплочения коллектива, игр – активаторов; предполагало знакомство обучающихся с программами, подходами, техниками медиации; было направлено на моделирование типичных ситуаций, самостоятельную работу участников в форме ролевых игр. По окончании программы была выполнена процедура контрольной диагностики, аналогичная констатирующему этапу, в ходе которой выяснилось, что произошли положительные изменения: существенно повысился уровень эмпатии; снизился уровень собственной конфликтности; повысилось чувство принятия других людей; стала более высокой коммуникативность (общительность); повысился уровень толерантности, повысился уровень знаний подростков о школьной службе примирения [3].

Библиографический список

1. Пазухина С. В. Методы оценки психологической безопасности образовательной среды участниками педагогического процесса / С.В. Пазухина // Психологическое сопровождение безопасности образовательной среды школы в условиях внедрения новых образовательных и профессиональных стандартов: Сб. науч. статей / Под ред. И.А. Баженовой, Л.А. Гаязовой, О.В. Вихристюк, В.В. Коврова - М., МГППУ. 2015. - С. 31-36.

2. Пазухина С. В. Формирование толерантности личности в поликультурном образовательном пространстве / С.В. Пазухина // Проблемы молодежи глазами студентов : материалы XVI Международной студенческой научно--практической конференции. – Тула : Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2013. – 382 с. - С. 353-357.

3. Шалагинова К. С. Технология работы педагога-психолога по подготовке школьников - участников службы примирения / К. С. Шалагинова, К. В. Бавий // Мир педагогики и психологии. 2019. № 4 (33). С. 182-190.

РЕАЛИЗАЦИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ АНКЕТИРОВАНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЕЙ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

Скрипченко Н.Ю.

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им.

М.В. Ломоносова», г. Архангельск

Аннотация: в статье содержится анализ анкетирования правоприменителей, реализующих программы восстановительного правосудия по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних. Делается вывод о диаметрально противоположном отношении к указанной процедуре со стороны сотрудников предварительного рас-

следования и суда. Если первые не «видят» в ней необходимости и целесообразности, отдавая приоритет наказанию и принудительным мерам воспитательного воздействия, вторые - рассматривают медиацию как способ снижения уголовной репрессии и восстановлению нарушенных криминальным деянием прав потерпевшего.

Ключевые слова: медиация, примирение, потерпевший, обвиняемый, преступление, восстановительное правосудие.

IMPLEMENTATION OF RESTORATIVE MEDIATION IN PENAL PROCEEDINGS INVOLVING MINORS (ANALYSIS OF SURVEY ENFORCER IN ARKHANGEL REGION)

Skripchenko N. Y.

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

Abstract: The article contains an analysis of a survey of law enforcement officers implementing restorative justice programs in criminal cases of juvenile crimes. It concludes that the diametrically opposite attitude to the specified procedure by the employees of the preliminary investigation and the court. If the former do not “see” it as necessary and expedient, giving priority to punishment and compulsory educational measures, the latter consider mediation as a way to reduce criminal repression and restore the rights of the victim violated by a criminal act.

Key words: mediation, reconciliation, victim, accused, crime, restorative justice.

Современные тенденции расширения частного-правовых начал в уголовном судопроизводстве посредством расширения оснований для прекращения уголовного преследования, предусматривающих в качестве обязательного условия возмещение виновным вреда, причиненного преступлением; применения иных мер уголовно-правового характера (отличных от наказания); закрепления досудебного соглашения о сотрудничестве (сделки с правосудием), в качестве основания для смягчения наказания; внедрения примирительных процедур (посредничество, медиация, восстановительные технологии) и т.п., дает основание ученым для вывода о «проникновении частноправового регулирования ... в самую заповедную публичную сферу – уголовный процесс» [3, с. 228].

Несмотря на опасения отдельных экспертов [1, с. 6; 4, с. 233] относительно излишней интенсивности частноправовой рецепции и призывам осторожного внедрения договорных юридических средств в качестве уголовно-процессуального регулирования [2, с. 140; 5, с. 280] потребность в расширении мирного урегулирования криминального конфликта, принятие усилий по нейтрализации его негативных последствий, признана оптимальным результатом разрешения социальных столкновений криминального характера. Так, в качестве приоритетного направления судопроизвод-

ства Президент РФ на Всероссийском съезде судей в апреле 2015 г. обозначил примирительные процедуры, внедрение которых обеспечит снижение конфликтности в обществе, гармонизацию социальных отношений, создает условия для оптимизации судебной нагрузки, повышения качества и эффективности правосудия.

Если реализация процедуры медиации в сфере гражданских правоотношений (в т.ч. в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности), а также в спорах, возникающих из трудовых и семейных правоотношений базируется на специальном акте – Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», то правовое регулирование восстановительных технологий в уголовном процессе не отличается комплексностью. А, как известно, качество правового фундамента, на который опирается медиативная практика, является одним из наиболее значимых факторов ее успешного развития. И если накопленный опыт применения медиации в спорах гражданско-правового порядка позволяет уже определить первоочередные и перспективные вопросы, с которыми должно быть связано совершенствование законодательства, чтобы медиативная практика постепенно становилась частью повседневной культуры урегулирования споров (на сегодняшний день на рассмотрении Государственной Думы находится законопроект № 323209-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования медиативной практики», реализация восстановительных технологий в рамках уголовного судопроизводства носит инициативный характер и реализуются чаще всего в отдельных регионах в порядке эксперимента. Архангельская область относится к числу субъектов, где реализуются программы восстановительного правосудия по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних, что позволяет обобщить имеющийся опыт.

В целях определения оценки эффективности, «достоинств» и недостатков реализуемых восстановительных технологий, было проведено анкетирование 95 сотрудников правоохранительных органов, из них 6 дознавателей, 27 следователей и 62 судей (37 мировых судьи, 25 - федеральные), которые осуществляют свою профессиональную деятельность на территории г.г. Архангельска, Новодвиска, Котласса, Мирного, Вельска, а также в Плесецком, Пинежском, Устьянском и Приморском районах Архангельской области.

Анализ анкет позволяет сделать вывод, о значительном профессиональном опыте респондентов. Так, более 60 % сотрудников следствия и дознания участвуют в уголовном судопроизводстве со стороны обвинения более 8 лет. Среди судей 22,9% осуществляют правосудие менее 3 лет; 39,3% – от 3 до 10 лет; 27,8% – от 10 до 20 лет, 9,8 % – свыше 20 лет.

Подавляющее большинство должностных лиц, участвующих в анкетировании информированы о реализации восстановительных технологий по уголовным делам с участием несовершеннолетних на территории Архангельской области. (Яна, у тебя это последний слайд)

Определяя содержание медиации, сотрудники органов предварительного расследования сводят ее к примирению виновного и потерпевшего, что влечет прекращение уголовного преследования на основании ст. 76 УК РФ.

Более широко содержание указанной процедуры определяют судьи, акцентируя внимание на том, что медиация носит добровольный характер (27,8%); осуществляется посредством независимого специалиста (медиатора) (39,3%); может быть реализована на стадии предварительного расследования или судебного разбирательства (12,5%). В отданных анкетах отмечается, что указанная процедура способствует возмещению ущерба, снижению конфликтности между потерпевшим и виновным, несет в себе значительный профилактический потенциал.

Обращает на себя внимание диаметрально противоположное отношение к указанной процедуре со стороны сотрудников предварительного расследования и суда. Если первые не «видят» в ней необходимости и целесообразности, в 90% анкет отмечая, что наиболее эффективной реакцией на криминальное деяние несовершеннолетнего является наказание (в т.ч. условное осуждение), а в 10% - принудительные меры воспитательного воздействия, вторые, даже отдавая предпочтение наказанию (40%), рассматривают медиацию как способ снижения уголовной репрессии и восстановлению нарушенных криминальным деянием прав потерпевшего. Те же респонденты (из числа судей), которые рассматривают медиацию, как эффективное средство разрешения уголовных конфликтов (10%), обращают внимание на то, что реализация восстановительных технологий способствует осознанию виновным своей вины, раскаянию в содеянном.

Отрицательно относясь к медиации, сотрудники органов следствия и дознания исключают возможность ее применения по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, а также в отношении лиц, ранее привлекавшийся к уголовной ответственности.

Судьи не так категоричны в своих суждениях, отмечая, что проведение медиации зависит не столько от категории и характера преступления, сколько от личности виновного и фактических обстоятельств совершенного преступного деяния. Допуская в отдельных случаях медиацию по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, судьи обращают внимание на то, что в соответствии с действующим законодательством соответствующая форма посткриминального поведения виновного может быть учтена в качестве обстоятельства, смягчающего наказания, что в сово-

купности с иными смягчающими обстоятельствами может выступить в качестве основания для значительного смягчения мер государственного реагирования.

На наш взгляд, выявленная негативная оценка медиации сотрудниками органов следствия и дознания может быть обусловлена следующими обстоятельствами:

- «узкое» понимание рассматриваемой процедуры, как одной из форм прекращения уголовного дела (ряд сотрудников указывают, что примирение участников уголовного конфликта приводят своими силами);

- имеющийся «негативный» опыт взаимодействия со службами применения, когда проводимые медиаторами встречи оказались безрезультатны и примирения между участниками уголовного процесса не состоялось;

- убежденность сотрудников в том, что применение восстановительных технологий затягивает производство по делу;

- ведомственный ориентир практики, направленной на прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия;

- убежденность сотрудников в том, что применение примирительных процедур способствует тому, что несовершеннолетний чувствует свою безнаказанность, что определяет повторное криминальное деяние;

- обвинительная функция, которую реализуют сотрудники следствия и дознания минимизирует позитивное отношение к восстановительным технологиям в уголовном процессе, т.к. указанная процедура создает условия для снижения уголовной репрессии.

Будучи не скованны обвинительным уклоном, судьи рассматривают медиацию, как перспективную процедуру, которая:

- позволит разгрузить уголовно-исполнительную систему;

- создаст условия для оптимизации судебной нагрузки;

- будет способствовать снижению конфликтности в обществе и формирования социально одобряемого поведения;

- психологическая сопровождение, которое реализуется в процессе реализации восстановительных технологий, снизит криминальную активность подростков, которые в результате применяемых мер должны осознать всю тяжесть и степень опасности криминального деяния;

- обеспечить сокращение государственных расходов на содержание правоохранительной системы.

По мнению судей, отсутствие жестких правил проведения процедуры медиации создает условия для достижения компромисса между участниками уголовного процесса. Указанная процедура возмещения ущерба, причиненного криминальным деянием.

Положительно оценивая данную процедуру, судьи, обращают внимание на то, чтобы ее применение не носило формального характера, т.к. зачастую виновные склонны только на словах раскаиваются в содеянном. Ее применение должно быть определено фактическими обстоятельствами содеянного и личностью виновного.

Среди факторов, сдерживающих применение медиации по уголовным делам судьи выделили:

- отсутствие в УПК РФ норм, регламентирующих проведение соответствующей процедуры, а также правовой статус медиатора;

- слабая информированность граждан о возможности проведения медиации по уголовным делам;

- недостаточное количество медиаторов (в отдельных районах проведение медиации невозможно в силу отсутствия соответствующих служб).

Судьи отмечают потребность в квалифицированных кадрах, так как от качества их работы зависит эффективность реализуемых процедур.

Финансирование

Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 19-011-00385 «Медиация по уголовным делам о преступлениях против несовершеннолетних: современное состояние и перспективы развития», 2019-2021 гг.

Библиографический список

1. Витрук Н.В. Система российского права (современные подходы) / Н.В. Витрук // Российское правосудие. 2006. № 6. С. 5 – 8.

2. Гайдаенко Шер Н.И. Примирительные и согласительные процедуры: сложности перевода, или На пути к единому понятийному аппарату / Н.И. Гайдаенко Шер // Журнал зарубежного и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 139 -144.

3. Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики / Н.М. Коршунов . М., 2011. 380 с.

4. Кучин О.С. «Согласительные» процедуры в российском уголовном процессе: за и против / О.С. Кучин // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: Матер. Междунар. науч. – практ. конф. (18 – 19 октября 2018 г., Орловский юридический институт МВД России). Орел, 2018. С. 233 – 236.

5. Пиюк А.В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса / А.В Пиюк. Томск, 2011. 280 с.

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ ПРИМИРЕНИЯ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОБВИНЯЕМОГО НА ТЕРРИТОРИИ

г. СЕВЕРОДВИНСКА

Смекалова А. Н.

АНО «Центр по работе с гражданами в сложной жизненной ситуации «Доверие», г. Северодвинск

Аннотация: в работе представлены результаты работы специалистов АНО «Доверие» на территории г. Северодвинска по проведению программ примирения в отношении несовершеннолетних обвиняемых. Кроме того, представлена нормативно-правовая основа функционирования института медиации в РФ.

Ключевые слова: процедура примирения, несовершеннолетний обвиняемый, воспитательный эффект медиации.

EXPERIENCE OF REALIZATION OF THE CONCILIATION PROCEDURE WITH PARTICIPATION OF A MINOR DEFENDANT IN THE TERRITORY OF SEVERODVINSK

Smekalova A.N.

"Center for working with citizens in difficult life situations" Trust ", Severodvinsk

Abstract: the work presents the results of the work of the ANO "Trust" specialists in the territory of Severodvinsk on conducting reconciliation programs for juvenile defendants. In addition, the legal framework for the functioning of the mediation institution in the Russian Federation is presented.

Keywords: conciliation procedure, minor accused, educational effect of mediation

В настоящее время во многих странах применяются различные способы разрешения уголовно-правового конфликта с участием несовершеннолетнего, которые основаны на принципах восстановительного правосудия. В отечественном законодательстве заложены лишь предпосылки к использованию медиативного подхода, прямо предусмотренных норм нет. Однако это не препятствует применению медиации в уголовном процессе.

Уровень и состояние преступности среди несовершеннолетних является важным показателем развития общества в отдельно взятой стране. Если обратиться к статистике, то можно заметить, что еще три-четыре года назад суды преимущественно назначали несовершеннолетним наказание в виде лишения свободы условно, в настоящее же время органы правосудия все чаще выносят постановления о прекращении уголовных дел в отношении несовершеннолетних в связи с примирением с потерпев-

шим. Следовательно, напрашивается вывод, что российское правосудие в отношении несовершеннолетних меняется в направлении от карательной к воспитательной функции юстиции.

Сегодня уголовный закон допускает прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон, но четкого определения данного понятия, а также механизма реализации процедуры медиации не дает. Инициатором разработки механизма реализации выступает правоприменитель. Поскольку нет регламентированного законом механизма, процедура примирения чаще носит формальный характер. Такой подход может способствовать совершению некоторыми несовершеннолетними повторных преступлений из-за сформировавшегося чувства безнаказанности. Подобное положение не способствует решению задач восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних.

Анализ литературы показывает нам, что примирение рассматривается как межотраслевой институт, который позволяющий урегулировать уголовно-правовой конфликт между правонарушителем и потерпевшим (жертвой) внесудебным способом с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) [1, 3, 4].

Возможность развития и совершенствования института примирения тесно связана с повышением общего уровня правосознания и юридической культуры участников общественных отношений, поэтому знания о примирении следует активнее использовать в образовательном процессе.

Сегодня при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних наряду с соблюдением уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации необходимо учитывать также и положения других документов: Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (или «Пекинских правил», 1985 года); Конвенции о правах ребенка 1989 г.; Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (или «Эр-Риядские руководящие принципы», 1990 года), Конституция РФ 1993 года. Также не стоит забывать и о Пленуме Верховного суда от 01.02.2011 года, Указе Президента РФ от 29.05.2019 года №240 и распоряжениях Правительства РФ от 30.07.2014 №1430-р и от 01.09.2018 №1837-р и т.д. [5, с. 92].

Вышеперечисленные международные нормативно-правовые документы основаны на концепции первоочередной обязанности семьи обеспечивать благополучие, защиту и воспитание ребенка, а в случаях, когда семья не способна взять на себя эти обязанности, предусматривают возможность вмешательства третьих лиц.

Российское законодательство, интегрируя и раскрывая международные положения, формирует собственный подход в вопросах реализации принципов восстановительного правосудия. Сегодня институт медиации становится реальной возможно-

стью подростка, совершившего правонарушение и осознавшего свою вину, урегулировать конфликт с потерпевшей стороной еще на стадии разбирательства по делу.

Ключевым моментом восстановительных программ является реализация принципа ответственности правонарушителя. Как правило, данный принцип реализуется в форме принесения извинений пострадавшему и возмещения нанесенного вреда. Потерпевшая сторона может удовлетвориться результатами встречи, если увидит искренность извинений обвиняемого, его стремление к исправлению сложившейся ситуации. В случае причинения материального ущерба нередки случаи, когда родители берут на себя ответственность по выплате денежной компенсации, параллельно решая вопрос посильного восполнения семейного бюджета подростком (будь то устройство на работу или помощь по хозяйству) [2, с. 186]. Категория пострадавшие (несовершеннолетние) и пострадавшие (взрослые) выделяют, что в процессе проведения программы участники могут выговориться, услышать извинения со стороны несовершеннолетнего правонарушителя.

В процессе реализации процедур примирения в отношении несовершеннолетних обвиняемых особую важность имеет вопрос оценки эффективности проводимых программ. В ходе процедуры посредник решает ряд задач, направленных не только на организацию конструктивного диалога между участниками, но и на эффективное разрешение возникшей конфликтной ситуации в виде проработки эмоционально-волевой сферы обвиняемого, порядке и размере возмещения ущерба.

Основными показателями или критериями эффективности проведенной процедуры примирения могут служить: совершение повторных правонарушений лицами, прошедших через процедуру; исцеление жертвы; заглаживание или возмещения вреда, причиненного преступлением. Проведенная и проводимая территориальными службами примирения работа дает возможность судить об эффективности применения процедуры медиации в разрешении уголовно-правовых конфликтов с участием несовершеннолетних. Индивидуальный подход в рассмотрении каждого случая, а также привлечение ближайшего окружения подростка-правонарушителя повышают шансы на успешность достижения целей восстановительного правосудия.

Так, например, в 2018 году специалистам АНО «Доверие» поступило 14 заявок (13 несовершеннолетних) на проведение процедуры примирения, из них 1 подросток совершил правонарушение повторно. За 9 месяцев 2019 года было получено 18 заявок (15 несовершеннолетних), из которых 2 человека совершили правонарушение повторно.

Анализ анкет обратной связи по итогам проведения медиации показывает, что несовершеннолетние правонарушители и их законные представители отмечают положительный эффект участия в программе, который позволяет взглянуть на ситуацию с иной, новой для них точки зрения. Законные представители пострадавших несовер-

шеннолетних рассматривают программу как способ профилактики проблемной ситуации, отмечают ее эффективность и готовы рекомендовать друзьям и знакомым.

Но наряду с положительными результатами работы есть все же и отрицательные моменты. Окружение подростка играет значительную роль в формировании правосознания. Стремление законного представителя оградить своего ребенка от наказания и попытки переложить его вину на себя, по мнению родителя, являются ничем иным, как заботой о его будущем. Но делая подобное, родители лишь укрепляют веру подростка в его безнаказанность, происходит формирование криминального поведения и мышления, деформация личностного правосознания.

Социальная среда, в рамках которой формально и фактически существует подросток, определяет и его представления о справедливости. При этом у социально неблагополучных и неустроенных несовершеннолетних очень сильно обострено чувство социальной несправедливости, которое в конечном итоге формирует жажду социального, справедливого в трактовке подростка, реванша. Задача семьи, общества и государства в этой ситуации не допустить роста социально-экстремистских настроений, поведенческих шаблонов, а также направить психосоциальное развитие подростка в позитивное русло.

Таким образом, воспитательный эффект применения процедуры примирения не может быть достигнут при использовании формального подхода к данной процедуре со стороны посредника (медиатора). В данном случае у несовершеннолетнего правонарушителя может возникнуть чувство безнаказанности и неосознанности совершенного им деяния. Здесь очень важен индивидуализированный подход и нецелесообразность проведения процедуры медиации повторно.

Библиографический список

- 1 Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.
- 2 Карнозова Л.М. Мониторинг деятельности территориальных служб примирения за 2017 год, проведенный в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации / Л.М. Карнозова // Вестник восстановительной юстиции. 2018. № 15. С. 186.
- 3 Панова И.В. Медиация как альтернативный порядок рассмотрения споров (часть 1) / И.В. Панова // Государство и право. 2017. №6. С. 35-41.
- 4 Спивак, А. Ю. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности / А. Ю. Спивак. – Уфа: Омега Сайнс, 2016. – 148 с.
- 5 Шаталов А.С. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних : учебно-методическое пособие / А.С. Шаталов. – изд. 2-е, стер. – М. : Берлин : Директ-Медиа, 2016 – С.92.

МЕДИАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН ХРОНОДИСКРЕТНОГО МОНОГЕОГРАФИЧЕСКОГО СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

Тимощук А.С.

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт федеральной службы исполнения наказаний», г. Владимир

Аннотация: в статье анализируется медиация как феномен хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения (ХМСП) и нарратив уголовно-исполнительной политики. Советский период развития России предстаёт как ускоренное социально-экономическое развитие, где вопросы медиации не могли осуществляться как широкий общественный процесс в силу авторитарного развития.

Ключевые слова: хронопауза, временной разрыв, ХМСП, нелинейная клиодинамика, медиация, маслаат, третейство.

MEDIA AS A PHENOMENON OF CHRONO-DISCRETE MONO-GEOGRAPHIC COMPARATIVE JURISPRUDENCE

Timoshchuk A. S.

VUI FSIN of Russia

Abstract: the paper analyzes mediation as a phenomenon of Chrono-Discrete Mono-Geographic Comparative Jurisprudence (CMCJ) and a narrative of the criminal executive policy. The Soviet period of Russia's development appears as accelerated socio-economic development, where mediation could not be carried out as a broad social process due to authoritarian state policy.

Key words: chronopause, time gap, CMCJ, nonlinear cliodynamics, mediation, maslahat, arbitration.

Существенным инструментом гуманистического урегулирования споров выступает медиация, которая в российском праве является прерванной традицией. В виде медиации мы получаем ещё один пример того, как Россия выждала хронопаузу и возобновила гуманистическую линию развития, прерванную ускоренной социально-экономической модернизацией 1917-1989 гг. [10].

Мировые судьи, суд присяжных, институт апелляции, теория юридических фактов в гражданском праве, судебные округа, частный нотариат, административная преюдиция в уголовном законодательстве, институт судебных приставов, институт банкротства и институт частной собственности – всё это лишь отдельные штрихи гуманистической реституции России, где медиация занимает место одной из юридических технологий [3, 4].

В более широкой перспективе можно говорить о возврате принципов европейского права, восстановления юснатурализма, государственного партнёрства с традиционными религиями, становления гражданского общества [2].

До 1917 года известно два направления использования медиации как инструмента досудебного и правового регулирования. Во-первых, это институт маслаата, самобытный институт примирения, действовавший на территории Кавказа в общинах горцев [1, 8]. Вторая форма – это созданная в начале XIX века в Российской империи система коммерческих судов, где купечество из 1-2 гильдии выступали арбитром хозяйствующих субъектов в виде примирительного разбирательства с применением норм обычного права.

После 1917 года практика использования медиаторов была прервана по политическим и идеологическим соображениям, и попытки её восстановления предпринимаются, прежде всего, ценностно-смысловыми сообществами (казачество и другие традиционные этнорелигиозные анклав) [5]. Сейчас же урегулированию споров большое внимание уделяется уже со стороны политических и юридических институтов, которые рассматривают третейство как один из шагов на пути построения правового государства и гражданского общества. Деловые круги, юристы, учёные и общественные и религиозные деятели принимают участие в многочисленных конференциях по медиации.

Наиболее сложным остаётся применение медиации в уголовном праве. «Сама идея восстановительного правосудия идёт в противовес теории карательного правосудия. Восстановительное правосудие подразумевает такой режим разрешения уголовного дела, при котором правонарушитель при выполнении определённых условий будет иметь “эффективный механизм” для освобождения или смягчения наказания. На первом этапе внедрения медиативных практик целесообразнее всего начинать с категории преступлений совершенных несовершеннолетними. На то есть два основных аргумента – это вероятная синергия данной процедуры и объекта, а также возможность дальнейшей экстраполяции полученного опыта на остальное» [9, с. 37].

В условиях, когда две стороны сохраняют антагонизм и взаимную «демонизацию», государство лишь может обеспечить в нынешних условиях формальную юрисдикцию, в то время как реститутивная юстиция нацелена на медиацию отношений виновного и потерпевшего для снятия негативных психологических комплексов, сложившихся у двух сторон. Это чрезвычайно трудная задача, постараться сделать так, чтобы обе стороны поменялись местами и посмотрели на ситуацию чужими глазами, однако в тех случаях, когда они соглашаются на это, обычно происходит снятие негативных комплексов и две стороны могут видеть всю сложность и неоднозначность противоположного мира.

П. Бурдые назвал совокупность социальных структур объективного и субъективного плана габитусом. Габитус – это система диспозиций, ментальных структур, схем поведения, оценок и ценностей, смыслов и целеполаганий. Габитус

является процессуальным понятием, т.к. диспозиции находятся в постоянном ситуативном преломлении, субъективно подгоняются под частное, заставляют делать выбор в разных социальных конфигурациях. Преступник и жертва – это субъекты с разными габитусами, у каждого из них есть своя логика и своё оправдание. Функция государства – сформировать общую систему координат и напоминать всем участникам социальных интеракций об условиях игры под названием «общество».

Подразумевается, что агент габитуса обладает не только *sense of one's place* (чувством собственного места), но и *sense of other's place* (чувством места другого) [6, с. 69]. С этой точки зрения, преступление есть конституирование жизненной позиции, не допускающей места другого, собственности другого, его прав и свобод. В разных юридических полях в зависимости от времени и места устанавливаются способы синхронизации габитусов и пресечения их конфликтов.

Е. В. Масловская рассматривает концепцию юридического поля П. Бурдье в качестве альтернативы системному подходу в социально-правовой теории Н. Лумана [7]. Однако социология Н. Лумана является в большей степени социологией процесса, нежели структуры. Так, Луман обращается к понятию автопоэзис, называя этим термином динамичную целостность общественных групп, устанавливаемую в процессе коммуникации. Бурдье, Луман, Хабермас отдают предпочтение подвижной диспозивности социальной системы, в отличие от механистической модели классической социологии, с которой как раз тесно связана с репрессивная модель юстиции. Репрессивную модель можно сравнить с под заводкой отстающих часов: одни часы представляют габитус государства, другие – индивидуальный габитус преступника, который подвергается насильственной синхронизации.

Библиографический список

1. Адуев В.А. Кровная месть и примирение в обычном праве чеченцев (историко-правовой анализ) / В.А. Адуев // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 4. -С. 39-44.

2. Борисова И.Д., Ошмарин А.А. Метод хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения в проблеме становления и развития гражданского общества в России / И.Д. Борисова, А.А. Ошмарин // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения Сборник научных трудов Первой всероссийской научной конференции. Н.Новгород: РАНХиГС, - 2018. - С. 191-203.

3. Демичев А.А. Теоретико-методологические принципы научной школы хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения / А.А. Демичев // Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: Сборник научных трудов / Под ред. А.А. Демичева. – Вып. 1. – Н. Новгород, 2009. – С. 7-16.

4. Демичев К.А. Методологические основы научной школы хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения и перспективы ее развития в нижегородском институте управления / К.А. Демичев // Прикладные исследования в поле регионального стратегического дискурса современной России. Основные итоги научной работы в Нижегородском институте управления в 2017 г. : Сборник научных статей научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки. – Н.Новгород : РАНХиС, 2018. С. 48-52.

5. Козюк М.Н. Хронодискретное моногеографическое сравнительное исследование медиации в современном праве и в обычном праве донских казаков / М.Н. Козюк // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2 (38). С. 28-33.

6. Кознова И.Е. XX век в социальной памяти российского крестьянства. / И.Е. Кознова. М.: ИФРАН, 2000. 207 с

7. Масловская Е.В. Теоретико-социологический анализ процессов трансформации Российской судебной системы : Автореф. дис. ... д-ра. социол. Наук : 22.00.04 / Масловская Елена Витальевна Н. Новгород, 2007.

8. Мусаева А.Г. Примирительное правосудие у народов Дагестана / А.Г. Мусаева // Современные проблемы науки и образования [сайт]. – 2015. – № 1-1.;URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17095> (дата обращения: 15.10.2019).

9. Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Детерминанты внедрения медиации в уголовном праве в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших противоправные деяния / А.В. Новиков, Д.Н. Слабкая // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 4. № 7. С. 37-41.

10. Тимошук А.С. Русская революция как вынужденная модернизация / А.С. Тимошук // Революции в отечественной и мировой истории: к 100-летию российских революций 1917 года: матер. междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 14 апреля 2017 г. / под ред. В.М. Доброштан, С.И. Бугашева, А.С. Минина, Т.В. Рабуш. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», - 2017. - С. 380-383.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

<p>Агапова Инна Сергеевна</p>	<p>студентка Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, институт истории, права и естественных наук, кафедра государственно-правовых дисциплин, направленность подготовки право и история, группа ПИ-5. e-mail: a9arova.in@yandex.ru</p>
<p>Бурдин Василий Федорович</p>	<p>кандидат военных наук, доцент, доцент кафедры финансового права и правоведения ВШЭУиП Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, v.burdin@narfu.ru</p>
<p>Васина Юлия Михайловна</p>	<p>кандидат педагогических наук, доцент Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого e-mail: j_m_vasina@mail.ru</p>
<p>Захаров Владимир Петрович</p>	<p>старший преподаватель кафедры психологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова e-mail: v.zakharov@narfu.ru</p>
<p>Кокорева Оксана Ивановна</p>	<p>кандидат педагогических наук, доцент Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого e-mail: oxiko@list.ru</p>
<p>Корнеева Яна Александровна</p>	<p>кандидат психологических наук, доцент заведующая кафедрой психологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова e-mail: ya.korneeva@narfu.ru</p>
<p>Кучина Татьяна Ивановна</p>	<p>кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики в АНО ДПО «НИПКиПП», город Тула e-mail: cuchinati@yandex.ru</p>
<p>Машинская Наталья Викторовна</p>	<p>кандидат юридических наук, доцент заведующая кафедрой уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета им. М.В.Ломоносова e-mail: n.mashinskaya@narfu.ru</p>
<p>Мороз Татьяна</p>	<p>кандидат психологических наук, доцент, директор АНО ДПО «НИПКиПП», город Тула</p>

Сергеевна	преподаватель в АНО СПО «ОСЭК», город Тула; e-mail: tat.moroz2009@yandex.ru
Наумов Вячеслав Викторович	кандидат юридических наук, доцент, директор АНО СПО «ОСЭК», город Тула; e-mail: director@i-spo.ru
Онипченко Ольга Геннадьевна	педагог-психолог МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №11» г. Калуга e-mail: o.g.onipchenko@yandex.ru
Пазухина Светлана Вячеславовна	доктор психологических наук, доцент зав. кафедрой психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого» e-mail: pazuhina@mail.ru
Скрипченко Нина Юрьевна	профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова e-mail: n.skripchenko@narfu.ru
Смекалова Анастасия Николаевна	специалист по сопровождению несовершеннолетних АНО «Центр по работе с гражданами в сложной жизненной ситуации «Доверие», г. Северодвинск e-mail: ano_doverie@mail.ru
Тимощук Алексей Станиславович	доктор философских наук, доцент профессор кафедры ГиСЭД ВЮИ ФСИН России e-mail: human@vui.vladinfo.ru
Шалагинова Ксения Сергеевна	кандидат психологических наук, доцент доцент кафедры психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого» e-mail: shalaginvaksenija99@yandex.ru
Шахова Людмила Ивановна	старший преподаватель кафедры психологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова e-mail: l.shakhova@narfu.ru
Щепотьев Александр Викторович	кандидат экономических наук, доцент, директор ООО «Консалтинговая группа «Новая Парадигма»; e-mail: shepotevsv@mail.ru